

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРАНСГУМАНИЗМ

А.Г. Арзаматов

КОГНИТИВНЫЙ ПРОЕКТ РОССИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

(Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва)

Современная геополитическая система мира складывается из противостояния нескольких проектов прорыва в постиндустриальную (когнитивную) фазу развития. Переход из индустриальной в постиндустриальную фазу ознаменован системным экономическим кризисом индустриального общества. Развивается он относительно медленно, и заметить ухудшение экономической ситуации возможно лишь анализируя довольно значительный промежуток времени. При этом любые попытки повысить эффективность экономики только загоняют проблему вглубь и усугубляют системный кризис.

Проблему эту еще в начале 70-х гг. XX в. озвучил в книгах «Мировая динамика» и «Пределы роста» основатель теории системной динамики Джей Форрестер.

Проявлением системного кризиса индустриальной цивилизации стала глобализация, которая, в свою очередь, повлекла за собой кризис национальных государств. Национальные государства, начавшие складываться еще в 17 в. после 30-летней войны, стали базой для индустриальной экономики. Но сегодня они стремительно утрачивают свое значение, т.к. мешают политике глобализации, а значит – подлежат устраниению.

Именно в этом и состоит глобальный проект Европейского Сообщества: переход от национальных государств к региональным структурам, отказ от идентичности в пользу толерантности. ФРГ является инициатором и главной движущей силой глобального проекта ЕС. Можно спорить о его экономической эффективности и политической устойчивости в долговременной перспективе, но он позволяет Германии, имеющей самую развитую в Европе экономику и самое активное население, сосредоточить еще и ресурсы других стран-членов ЕС для преодоления фазового барьера. Неплохие шансы имеют так же Великобритания, добившаяся наибольших успехов в геномной инженерии и биотехнологиях, Ирландия, создавшая лучшую инновационную систему, Франция, преуспевшая в аэрокосмической отрасли, и Бельгия, сосредоточившая в своих руках управленческий аппарат ЕС.

Конечно, в ЕС много проблем, одна из которых на рубеже 2015-2016 гг. (проблема беженцев), стала новым вызовом для Европы, но нельзя не признать выдающихся достижений единой Европы:

- 1) воспитание социальной коммуникабельности (полная интеграция инвалидов в общество),
- 2) высокий уровень доверия власти к гражданам,
- 3) компетентность и доброжелательность чиновников...

Глобальный когнитивный проект США базируется совсем на другой идее – войне цивилизаций. По всему миру ведутся широкомасштабные антитеррористические операции. Новая экипировка солдата сухопутных сил делает его практически неуязвимым. Авиация переведена на новые типы самолетов: беспилотники и боевые машины, созданные по стелс-технологии. Американский военно-морской флот превосходит все вместе взятые флоты других стран. Девять ядерных авианосцев с полными авиагруппами бороздят просторы мирового океана. Полностью переоснащен подводный флот США.

Огромные средства выделяются на освоение космоса. Существует собственный «марсианский проект»...

Интересен японский когнитивный проект. Он представлен в виде государственного программного документа, излагающего концепцию «Конца истории», опирается исключительно на национальные ресурсы и базируется на высочайшем научном и техническом уровне страны при сохранении религиозной идентичности, восточных корпораций и доиндустриальных форм организованности населения.

Российский глобальный проект – реален ли он?

Для большей части западных политиков Россия – страна, проигравшая «холодную войну», внутренне разобщенная, практически оказавшаяся в середине второго десятилетия XXI в. в международной изоляции, слабо интегрированная в мировую торговлю, растерявшая свою индустрию, сидящая на нефтяной и газовой игле.

Однако, ряд факторов позволяет говорить о самостоятельном когнитивном проекте России. Прежде всего – это ее удачное географическое расположение, позволяющее взаимодействовать с четырьмя мировыми цивилизациями: западно-европейской, северо-американской, японской и китайской.

Население России, в большинстве своем не довольное своим положением и дальнейшими жизненными перспективами. С одной стороны, это означает перегрев социальной системы и избыток агрессии, который выплескивается в локальных военных операциях (Донецк, Луганск, Северный Кавказ, Южная Осетия, Сирия...). Но с другой стороны, эту активность можно направить в нужное мирное созидательное русло – преодоление фазового барьера и прорыв в когнитивное общество.

Россия сумела в условиях глобализации сохранить свою культурную самобытность и идентичность: собственную литературу, свой кинематограф, театр, музыку. Молодежь ориентирована на получение высшего образования, а

гедонистическая элита оказалась способна перейти от «малиновых пиджаков» и «шестисотых мерседесов» к инсталляции высших контуров психики.

В то же время, оставляет желать лучшего качество и уровень компетенции современного российского центрального и регионального управленческого аппарата. Правящая элита не может внятно сформулировать стратегические цели и задачи, проводить эффективную геополитику и создать в стране сферу экономического благополучия и процветания.

Когнитивный проект России должен включать в себя выработку новых ценностей, отличных от ценностей потребительского общества, культивировать гармоничное и свободное развитие личности, приоритет духовных ценностей, восстановление гармонии природы и человека, более широкое внедрение нового планетарного и экологического сознания, новой системы образования и воспитания...

Современная геополитика исходит из концепции многополярности мира. Но эта концепция объективно побуждает страны противостоять друг другу, образуя различные коалиции. В свою очередь, это противостояние ведет к возврату времен «холодной войны». Средства массовой информации начинают нагнетать атмосферу ненависти к США и западноевропейским ценностям, противопоставляя им традиционные русские «духовные скрепы».

Попытки вбить клин в американо-европейский союз – бесперспективны. Заигрывания с Китаем, особенно в военной области – в долгосрочной перспективе чреваты для нашей страны непредсказуемыми последствиями. При всей нашей сегодняшней дружбе и добрососедстве, не стоит забывать известные события 1969 г. на острове Даманский. Военная поддержка и защита радикальных антиамериканских режимов в мире – просто опасна.

Альтернативой многополярному миру могло бы стать формирование глобальных пространств в экономике, банковской сфере, сфере информационных технологий, в экологии, культуре.

Сохраняя свою национальную и политическую идентичность, Россия могла бы тогда стать страной, консолидирующей относительно умеренные антиамериканские силы, что, с одной стороны, сдерживало бы геополитические имперские амбиции самих США, но, с другой стороны, не вело бы к отрицанию всего комплекса западных ценностей, как таковых.

Е.Д. Богатырева

МУЗЫКАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ А.Н. СКРЯБИНА

(Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва)

Александр Николаевич Скрябин создал загадочный и неповторимый музыкальный мир, ключи к которому, во многом, ещё не подобраны. Вполне возможно, что где-то ключи и утеряны, как потерялся в тенетах истории XX века

тот человек, к которому эта музыка была обращена и которого она подразумевала. Исследователь творчества Скрябина сталкивается со своеобразным преломлением друг в друге его философских и музыкальных идей, находящихся обоснование в понимании жизни как акта созидательной человеческой деятельности. Невероятная творческая энергия и грандиозность замыслов композитора находила свой философский отклик в мечте о последней мистерии как акте воссоединения с Единым отпавшего от него и лежащего во множестве мира [2, 346]. Этот замысел грандиозного музыкально-синтетического действия должен был объединить участников и слушателей и породить в результате единое для всех переживание истории возникновения и развития человечества, привести к мировым катаклизмам и духовному перерождению людей.

Средствами своего искусства Скрябин, безусловно, хотел вырваться за пределы музыки на простор глубоких философских обобщений с далеко идущими последствиями – вплоть до выводов о судьбе мироздания. Однако сами выводы здесь имеют звуковую – психофизическую и техническую – реализацию, которая может анализироваться, поскольку обнаруживает в себе кропотливую работу по обдумыванию композиций сочинений, вычислению модуляционных планов. Идея служения человечеству, мыслимого в его высшем духовном задании, подразумевалась во всех его сочинениях – от малых форм до крупных симфонических полотен. Музыкальные поиски Скрябина интересны демонстрацией уникальных возможностей человеческой природы и верой в развитие у всего человечества высших – утончённых – порогов восприятия. Здесь мы сталкиваемся с попыткой продумывания новой организации чувственного опыта, который требует от человека новых настроек и адаптивных возможностей, выходящих за рамки не только его психофизики, но и сообщённого культурой мышления теоретического праксиса, отвечающего за содержание общего и целого. И это опыт, который нельзя объяснить случайностью, его объяснение не может опуститься до вульгарности психоаналитических обобщений или религиозной одержимости. При всей гениальной одарённости Скрябина отличала невероятная трудоспособность, его мировоззрение искало мистического синтеза разума и опыта, но не взывало к общению с потусторонними силами, он был атеист и всегда искал быть в ясном уме и полном здравии.

Всё это заставляет исследователей творчества Скрябина не только уточнять прежние теоретические позиции в свете давно известной информации, но и выдвигать принципиально отличающиеся идеи, которые позволили бы по-новому взглянуть на существо его духовных поисков, а где-то и выявить новые проблемы в свете задач сегодняшнего дня. Здесь важно услышать самого композитора, чьи мысли переданы с его слов многочисленными биографами. Самый фундаментальный из них – Леонид Сабанев, общение с которым сыграло свою роль в творчестве Скрябина, особенно в последние годы жизни. Именно Сабанев, не подозревая того, подкинул Скрябину настолько радикальные идеи, что даже сам не понял всей громадности роли, которую он сыграл на завершающем этапе жизни композитора. Не касаясь всех подробностей таковой, Валентин Предлогов в статье «Перекрёстная нотация как элемент символики и